

Глава 20. Это волнение сердца

—

После того как все сели, У Хуэйлань, беспокоясь о том, что Цяо Лэ будет стесняться, мягко сказала: «Лэлэ, у нас дома нет столько правил, чувствуй себя как дома, ешь вволю».

«Хорошо, спасибо, тетя», — Цяо Лэ взял суп и сделал глоток.

Узнав, что Цяо Лэ любит кантонскую кухню, на кухне сегодня приготовили традиционный кантонский суп на медленном огне.

Высококачественные красные грибы были ароматными и насыщенными, в сочетании с плотным мясом курицы, после длительного томления на медленном огне бульон получился вкусным и нетяжелым.

Так вкусно!

Цяо Лэ не удержался и сделал еще один глоток.

Этот суп был вкуснее любого супа, который он когда-либо пробовал, во много раз вкуснее, чем в маленьком магазинчике «Кантонский вкусный суп» на углу их квартала.

«Не только суп пей», — смеясь сказал старый господин Шэнь. «Поешь немного, видишь, какой ты худой, молодым людям нужно побольше мяса наращивать».

Забота старших заставила Цяо Лэ немного смутиться, он поставил миску с супом: «Я не очень худой, я занимаюсь спортом».

Шэнь Хэчуань, услышав это, быстро окинул взглядом его талию.

Он мог подтвердить, что Цяо Лэ действительно слишком худой.

Ему следовало есть побольше.

Шэнь Хэчуань взял общими палочками кусок приготовленного на пару окуня и подал его Цяо Лэ: «Попробуй».

У Хуэйлань, увидев это, тоже добавила: «Да-да, ешь побольше, эта рыба очень хорошо приготовлена».

Цяо Лэ послушно съел рыбу, мясо было нежным и вкусным, без малейшего запаха рыбы. Его глаза невольно загорелись: «Вкусно!».

Видя, что ему нравится, У Хуэйлань тоже обрадовалась и непринужденно спросила: «Лэлэ, сколько тебе лет в этом году?».

Цяо Лэ ответил: «Девятнадцать».

Девятнадцать?

Это на три года моложе, чем Чэн Цзяжун!

У Хуэйлань взглянула на Шэнь Хэчуаня, но увидела, что он с невозмутимым видом чистит краба, будто не он сам говорил, что Чэн Цзяжун еще молода.

Впрочем, хотя девятнадцать лет и мало, по новому закону о браке уже можно регистрировать брак.

У Хуэйлань успокоилась, а дедушка Шэнь добавил: «Тогда ты намного моложе Хэчуаня, ведь нет разницы между поколениями, верно?».

«...» Шэнь Хэчуань на секунду остановился, чистя краба.

«Нет», — сказал Цяо Лэ, — «Мы очень хорошо ладим».

Движение Шэнь Хэчуаня по чистке краба стало плавным.

Все старейшины были удовлетворены, когда Цяо Лэ сказал, что нет никакого разрыва между поколениями. Больше всего влюбленные беспокоятся об отсутствии тем для разговора, особенно такие пары, как Шэнь Хэчуань и Цяо Лэ, у которых разница в возрасте тринадцать лет.

Шэнь Хэчуань положил очищенное крабовое мясо перед Цяо Лэ: «Попробуй».

Обычно Цяо Лэ помогает своему брату чистить различные раковины. Это первый раз, когда кто-то помог ему очистить краба, и крабовые ножки были целыми.

Сначала он удивился, а затем почувствовал неловкость.

В конце концов, они были перед родителями Шэнь Хэчуаня, и даже если это была игра, ему не совсем подходило, чтобы его так обслуживали.

«Я сам справлюсь», — он легонько стукнул Шэнь Хэчуаня коленом под столом.

Не успел Шэнь Хэчуань ничего сказать, как У Хуэйлань сказала: «Ничего, пусть он чистит, этого краба трудно чистить, не поранься, я вот никогда не чищу».

Шэнь Чжэнхэ, сидевший рядом с ней, кивнул и положил очищенное крабовое мясо перед ней.

О, значит, это семейная традиция.

Цяо Лэ понял и в ответ положил Шэнь Хэчуаню кусочек вареной свиной рульки.

Шэнь Хэчуань взял его и съел.

Старшие наблюдали за их взаимодействием, переглянулись и увидели улыбки в глазах друг друга.

Ужин прошел очень гармонично. Хотя Цяо Лэ был молод, он очень хорошо умел общаться, иногда рассказывал одну-две шутки, которые заставляли всех смеяться. Он давал много эмоциональной ценности.

Во время ужина, как и ожидалось, старшие спросили, как они познакомились.

Цяо Лэ, следуя сценарию, который они придумали с Шэнь Хэчуанем, сказал, что во время летних каникул подрабатывал в кафе, случайно встретил Шэнь Хэчуаня, и они постепенно сблизились.

Кафе, о котором он говорил, было «Сиэр», как раз рядом с офисом Шэнь Хэчуаня, и никто не заподозрил.

У Хуэйлань, услышав, что он летом еще и подрабатывает, с сочувствием сказала: «В следующий раз, если захочешь заработать, иди в компанию, которая принадлежит семье, стоять целый день в кафе очень утомительно».

«Да, пусть Хэчуань все устроит».

Цяо Лэ не знал, в какой компании работает Шэнь Хэчуань и чем он занимается, но чтобы сыграть роль хорошо, он соглашался на все и благодарил старших за их добрые намерения.

Разговор о работе неизбежно перешел на учебу. У Хуэйлань спросила, где учится Цяо Лэ и по какой специальности.

Цяо Лэ отвечал на все вопросы: «Университет Юньцзин, аэрокосмическая инженерия».

Он не врал, до академического отпуска он действительно учился на факультете аэрокосмической инженерии в университете Юньцзин.

Жаль, что проучился меньше месяца.

«Университет Юньцзин - это хорошо!» — старый господин Шэнь был еще более доволен Цяо Лэ. Университет Юньцзин — один из лучших вузов страны, и многие стремятся поступить туда.

Красивые дети нравятся, а красивые и хорошо учащиеся дети нравятся еще больше.

«Кстати, Хэчуань тоже из Университета Юньцзин», — улыбнулся Шэнь Чжэнхэ. «Вы еще и соученики, это тоже своего рода судьба».

Шэнь Хэчуань тоже из университета Юньцзин?

Этого Цяо Лэ не знал, но он быстро среагировал и продолжил: «Да, мы тоже благодаря этому постепенно сблизились».

Сказав это, он повернулся к Шэнь Хэчуаню: «Верно, старший брат*?».

[* п.п. Здесь он называет его 师兄 shīxīōng — шисюн, старший брат, старший соученик. Но у меня шисюн прочно ассоциируется с новеллами о совершенствовании (сразу представляется белая мантия, меч и т.д.), рука не поднялась оставить оригинал, поэтому перевела, и самовольно менять на Гэгэ тоже не стала, это уже другая степень близости.]

Это обращение «старший брат» было интимнее, чем «Шэнь Хэчуань» или «господин Шэнь».

Оно легко сблизило их отношения.

Он довольно быстро приспособивался.

Шэнь Хэчуань прикусил губу: «Мм».

Узнав о специальности Цяо Лэ, старшие начали обсуждать его дальнейшую карьеру. В итоге старый господин Шэнь сказал, что после окончания университета он может работать, если захочет, и ничего страшного, если он не захочет работать, потому что семье не нужна его зарплата.

Как хорошо, когда старшие заботятся. Цяо Лэ снова вздохнул.

Он чуть было не кивнул в знак согласия, но решил съесть немного перца, чтобы прояснить разум.

Вращающийся стол был электрическим. Цяо Лэ потянулся палочками, чтобы взять кусок рыбной головы с двойным острым перцем, который как раз повернулся к нему, но не успел он дотронуться до рыбной головы, как стол внезапно ускорился, отворачивая рыбную голову от него.

«?» Цяо Лэ повернулся и посмотрел на Шэнь Хэчуаня, который крутил стол вручную.

Зачинщик потянулся и надавил на вращающийся стол, остановив его, и оставил перед Цяо Лэ тарелку с отварной свиной рулькой, сказав: «Ешь поменьше острого, ты уже достаточно съел».

Цяо Лэ: «Я могу есть острое...»

«Ты сейчас не можешь есть слишком много», — Шэнь Хэчуань немного усилил тон. «Слушайся».

После того как Цяо Лэ понял его намек, он замолчал: «...»

Шэнь Чжэнхэ, не зная всей подоплеки: «Что случилось? Это слишком остро?».

«У него в последнее время не очень хорошо с горлом», — выдумал Шэнь Хэчуань, чтобы ответить. «Врач сказал избегать кислого и острого».

Цяо Лэ: «...»

Избегать кислого и острого, на мази, которую купил Шэнь Хэчуань, было такое предупреждение, хотя и не от врача, но почти то же самое.

Просто повар в семье Шэнь готовил так вкусно, что он не смог удержаться.

«Кстати, да, голос у Лэлэ действительно звучит немного хрипло», — сказала У Хуэйлань, — «Ты простудился?».

Цяо Лэ: «...Немного».

Это не простуда, по словам Фан Цзяся, это, вероятно, из-за того, что он кричал, когда спал с Шэнь Хэчуанем в ту ночь.

Говоря об этом, это действительно стыдно.

Цяо Лэ послушно принялся есть вареную рульку.

После ужина позвонил друг старого господина Шэня и спросил, не хочет ли он прийти поиграть в шахматы, сказав, что в шахматной комнате появились два новых игрока с высоким мастерством.

Ежедневное хобби дедушки Шэня заключалось в том, чтобы собираться с друзьями и играть в шахматы, чтобы скоротать время. Обычно, если появлялись новые игроки, он без лишних слов шел играть с ними.

Но сегодня Цяо Лэ впервые пришел к нему, что было важнее игры в шахматы. Поэтому он с радостью отказался: «Нет-нет, у меня дела дома... Какие дела? Хорошие дела!»

После того как господин Шэнь повесил трубку, Цяо Лэ немного подумал и спросил его, в какие шахматы он любит играть.

«В китайские шахматы», — сказал господин Шэнь. «Как, Лэлэ, ты тоже умеешь?».

Цяо Лэ смущенно сказал: «Немного умею, если вы не против, я сыграю с вами две партии?».

Старый господин Шэнь не ожидал, что он и это умеет, и сразу заинтересовался: «Ну, давай».

Пока Цяо Лэ играл в шахматы с дедушкой Шэнь, Шэнь Хэчуань сидел рядом.

Мастерство старого господина Шэнь в шахматах было одним из лучших среди его многочисленных партнеров по игре, но он не ожидал, что и Цяо Лэ умеет играть очень хорошо, и их игра была напряженной.

Он сказал, что умеет немного, это было слишком скромно.

Чем больше он смотрел на Цяо Лэ, тем больше он ему нравился, и даже сказал, что в следующий раз возьмет Цяо Лэ с собой к друзьям, чтобы поиграть в шахматы.

Мастерство Цяо Лэ в шахматах развилось благодаря игре с пожилыми людьми по соседству с детства. В старшей школе он даже занял второе место на городском чемпионате по китайским шахматам среди юниоров.

Когда господин Шэнь сказал, что возьмет его с собой играть в шахматы, это было похоже на назначение следующей встречи. Он завел руку за спину и поцарапал спину Шэнь Хэчуаня.

Летняя одежда была тонкой, и Шэнь Хэчуань почувствовал приятное покалывание от его

пальцев.

Шэнь Хэчуань тоже слышал слова господина Шэня и понимал, что имеет в виду Цяо Лэ.

Он отвел руку назад, схватил руку Цяо Лэ и держал ее за спиной, не перебивая разговор.

«??» Цяо Лэ посмотрел на него.

Ладонь Шэнь Хэчуаня была сухой и теплой. Цяо Лэ попытался вытащить свою руку, но не смог.

Цяо Лэ продолжал смотреть на него: «??»

Шэнь Хэчуань оставался неподвижным.

Старый господин Шэнь, сидевший напротив, полностью сосредоточился на игре и не заметил их действий, однако У Хуэйлань и Шэнь Чжэнхэ позади видели все отчетливо.

Супруги переглянулись: Успех!

Перед приездом Цяо Лэ сказал Шэнь Хэчуаню, что не сможет остаться надолго. Шэнь Хэчуань также знал, что у него дома есть брат, о котором нужно заботиться. В девять часов он под предлогом того, что Цяо Лэ завтра нужно идти на занятия, отвез его домой.

Перед уходом У Хуэйлань вручила Цяо Лэ подготовленный подарок.

Цяо Лэ ни в какую не хотел его принимать, рефлекторно отступил назад: «Тетя, я не могу принять».

«Нужно принять», — У Хуэйлань подошла и сунула пакет Цяо Лэ в руки, погладив его руку. «Вообще-то каждый из нас должен был тебе приготовить по подарку, но мы боялись, что ты почувствуешь себя обремененным. Это просто небольшой знак внимания от нас, старших».

Ее взгляд был мягким, а тон нежным, что легко могло сломить защиту.

Цяо Лэ не видел свою мать уже несколько лет. Когда Цяо Маню не было еще двух лет, она сказала, что едет с друзьями работать в Шэньчжэнь, и с тех пор она больше не возвращалась, даже когда с отцом случилось несчастье.

В его телефоне до сих пор хранился номер с именем «мама», но он уже давно не обслуживался.

Перед нежностью У Хуэйлань самое уязвимое место в сердце Цяо Лэ было беззащитно поражено. Он чувствовал себя одновременно тронутым и грустным, и его глаза невольно стали горячими.

«Но...»

«Слушайся», — строго прервала его У Хуэйлань, затем снова смягчила голос и сказала: «Ты хороший ребенок, не отвергай добрые намерения тети, возьми, будь умницей».

Это «слушайся» было так похоже на то, как мать Цяо Лэ раньше его воспитывала.

Даже последующее ласковое «будь умницей», словно обращение к ребенку, было почти таким же, что заставило его едва сдерживать нахлынувшие слезы.

Он держал этот пакет, который казался ему неподъемным, и беспомощно посмотрел на Шэнь Хэчуаня: «Я...»

Шэнь Хэчуань не понимал, почему у него такой раненый взгляд, и не успел разобраться, что именно его ранило, только чувствовал, что эти глаза, которые всегда были полны улыбок и жизнерадостности, не должны выглядеть так.

Он должен быть счастливым, полным жизни, всегда светлым.

В момент, когда их взгляды встретились, сердце Шэнь Хэчуаня сильно подскочило, и у него возникло желание обнять его.

Он вдруг осознал одну вещь...

Шэнь Хэчуань, ты пропал.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282909>